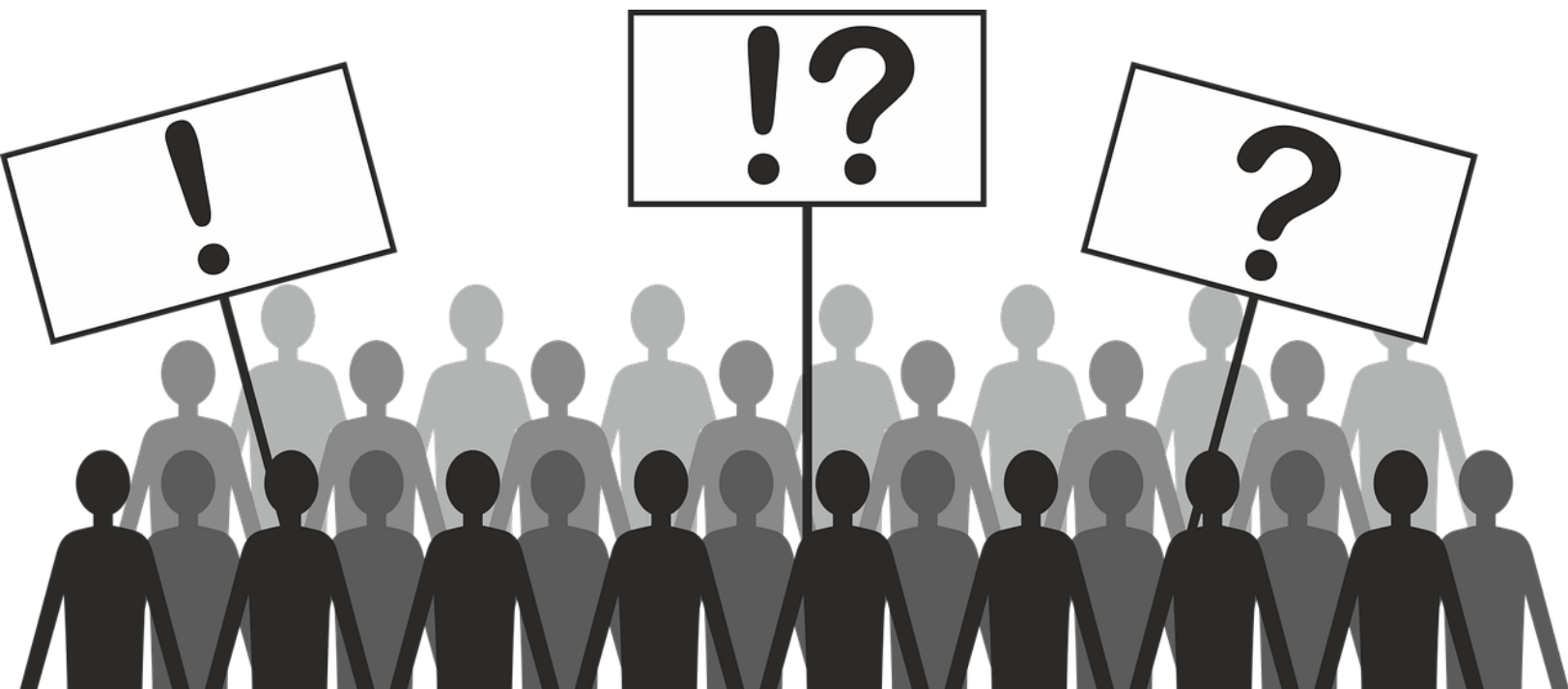

СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОЛЯРИЗАЦИИ В КЫРГЫЗСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Александра Филатова

**АЛЕКСАНДРА
ФИЛАТОВА**

Александра Филатова - исследовательница Аналитического Консорциума «Перспектива», магистр политических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Март 17, 2021

На примере октябрьских событий

В первый день октябрьских протестов 2020 года против несправедливых парламентских выборов в Бишкеке разнородная оппозиция, состоящая из партий, не прошедших в парламент, объявила о митингах в разных местах города, которые позже стихийно объединились на главной площади Ала-Тоо. В течение последующих дней каждая из образовавшихся двух групп, преследуя разные интересы, искала точки соприкосновения. На пятый день протестов два митинга столкнулись в одном пространстве площади, чем и положили конец протестам. Этот раскол между двумя группами стал очевидным.

В данной работе события октября 2020 года показаны как часть общего процесса и логики разворачивания протестных движений в Кыргызской Республике (КР), а ценностные основания групп подчеркивают более глубокий раскол общества. Протесты «Реакция», «Бишкек Смог», «Марш 8-е Марта» в Бишкеке и в то же время протесты в регионах страны, связанные с горнодобывающими предприятиями, рамочно определяют логику протестов в октябре и обозначают две группы. Рассмотрение первой группы, для которой важное значение имеет ценность закона, ведется в первой части этой работы, во второй части работы описывается вторая группа, главными ценностями которой являются традиции и нация. В заключительной части работы описаны характер и места встреч групп, а также обозначены ограничения и рекомендации.

Анализ логики развития движений уходит к описанию событий на год назад к октябрю 2019 года. Основной источник информации – открытые данные: медиа статьи; экспертные статьи; академические статьи; социологические опросы, проведенные в КР за последний год; визуальные данные и символы движений. Теоретическая основа статьи – работы (Inglehart, 1990; Melucci, 1995) о социальных движениях, которые с 1960-х гг. формируются вокруг вопросов идентичности, ценностей и качества жизни. А также для понимания движений рассматривается язык и визуальный язык движения (Doerr et al., 2015). В этой работе группам не дается название, если нет самоназвания групп и движений. Группировка разных движений идет по принципу общезаявленных целей, ценностей и участников протестов.

Первая группа. Право как ценность

Ядром первой группы являются участники движения «Реакция». Впервые рассматриваемое социальное движение обозначилось в КР в октябре 2019 года. Недовольство отсутствием реакции президента С. Жеенбекова на расследование (Kloop, 2019) коррупции, главной фигурой которого был бывший таможенник Р. Матраимов, больше не являлось несогласованным и индивидуальным. Сторонники движения называли себя «Реакция», а его участники называют себя «балконские» – жители города, прежде наблюдавшие за событиями с балкона. Также надо подчеркнуть, что протесты проходили в городе Бишкеке.

«Реакция» стала не единственным социальным движением в предшествующий выборам год. В этот период появляются внеинституциональные протестные группы, возникшие в ответ на культурные и социальные проблемы: «Бишкек Смог»; «Марш 8-е Марта»; протесты, вызванные угрозой принятия закона о СМИ (средства массовой информации), закрепляющего элементы цензуры. Движения призывали к изменениям на разных уровнях: «Марш 8-е Марта» и активизм «Феминалле» требовали изменений на персональном уровне: признания проблем безнаказанности домашнего насилия в отношении девочек и женщин. В рамках движений «Бишкек Смог» требования были на уровне изменения политики контроля качества воздуха в городе. «Реакция», пожалуй, единственное движение, у которого было четко оформленное требование конкретных действий в правовом поле.

Общим для обозначенных движений является визуальный язык. Движения использовали изображения и тексты для того, чтобы стать заметными и заявить о себе как агенты, через коллективное действие – это особенно актуально в среде, которая пытается игнорировать протест (Guano, 2002). Осенью 2019 г. в протестах «Реакции» участвовали сторонники вышеобозначенных движений под одним знаком – иллюстрацией Т. Зеленской, которая

стала символом и организационным ресурсом. Хорошо узнаваемый портрет Р. Матраимова стал знаком и помог объединять ранее не связанных между собой людей (Jasper and Poulsen, 1995).

Согласно Rex D. Norper (1950), «это стадия, когда индивидуумы, участвующие в массовом поведении предыдущего периода, узнают друг друга». На этом этапе появляется лидерство и вырабатываются стратегии достижения успеха. В случае с «Реакцией» это регулярные демонстрации, шествия в центре города, активность и видимость движения, отмеченные в социальных медиа (таких, как Фейсбук). Недовольство стало коллективным, это продемонстрировало силу общественного движения, требовавшего реакцию со стороны власти и президента на антикоррупционное расследование.

Перед парламентскими выборами октября 2020 года одна часть движения институализировалась в политическую партию «Реформа». Другая часть видимых лидеров движения, такие как У. Усойун, не вошла в партию и публично ее не поддерживала. Позже, в конце ноября 2020 года, в партии произошел раскол и ядро партии во главе с У. Джаныбаевым, на протяжении года ассоциировавшееся с социальным движением, вышло из партии.

Постоянная мобилизация становится слишком сложной для участников протестов, в то же время различные поводы для протестов и недовольства мобилизовали другие категории граждан, которые в требованиях пересекались, но их политические интересы и требования не были четко оформлены. Движения не смогли выстроить эффективные коалиции до и после выборов. Возможно, отсутствие единого символа, требования и оформленного протеста не позволили движениям объединиться в единую группу. Не все из перечисленных выше движений бюрократизировались в политически оформленные институты. «Марш 8-е Марта» был подавлен властями, другая часть молодых лидеров была кооптирована новой властью сразу после отмены результатов выборов в октябре 2020.

Ретроспективный взгляд на активность первой группы за год, предшествовавший выборам, позволяет говорить о том, что верховенство закона и апелляция к нему являются основной ценностью движения: «Реакция» и большая часть программы партии «Реформа» была нацелена на принятие радикальных реформ в судебной системе и милиции, достаточно детально были прописаны сферы, связанные с видением справедливости и исполнением закона. Аннулирование результатов выборов через правовые механизмы были требованием протестов этой группы 5 октября. Во время октябрьских послевыборных протестов главным призывом представителей первой группы было решение вопросов в правовом поле, а также требование люстрации. В ноябре–декабре 2020 года представители этой группы выходят на протесты в защиту конституции «За законность», последовательно продолжая логику действий своей группы.

Становится очевидным, что движение существует и формируется вокруг главенства закона и понимания справедливости как повиновение закону. Ядро и лидеры движения на протяжении года остаются прежними, но повод для протестов меняется. Это движение желает существовать в правовом поле. Но существующий политический процесс вышел за рамки правового поля и стал гибридным. Поэтому и главная цель движения – реформирование политического процесса. В качестве мерил справедливости движение видит закон, единый для всех участников политического процесса.

Протесты не несут в себе насильственный потенциал и, видимо, поэтому не рассматриваются властью и правящими элитами как опасность. Несмотря на это, первая группа неактивно использует закон как инструмент для реализации своих требований. Помимо использования визуального языка, группа в основном ограничивается официальными жалобами, письмами с требованиями. Пока со стороны группы в адрес государственных органов не зафиксировано коллективных судебных исков.

Иллюстрация «Битва в октябре» (2020). А. Филатова на базе линогравюры «Эпизод сражения» (1972–1980) Т.

балконские Вторая группа Сторонники традиции

Социальные движения могут себя проявлять не только из-за какого-то принципа и идеи, но и как форма протеста и противостояния другой группе (Della Porta, 2018). Именно в результате этого противостояния в общественном пространстве проявился очень важный для понимания ситуации лозунг: «Нация выше прав». Он был провозглашен сторонниками министра культуры КР, совершившими акцию в ноябре 2019 года как контрдействие

активистской выставке современного искусства «Феминалле». Протесты «сторонников традиции» как проявление оппозиции происходящему событию можно проследить до июля 2014 года. В Бишкеке прошла выставка Ч. Айдарова «Подъем переворот» где националистическое движение «Кырк Чоро» выступило за её закрытие. Художник был вызван органами прокуратуры на допрос с той же формулировкой, с которой уже в ноябре 2019 года министр культуры КР цензурировал шесть экспонатов «Феминалле».

В этих случаях органы власти апеллировали к возмущенным группам – представителям народа, которые выступают против использования элементов национальной одежды (колпака) в художественных работах, или самих работ, не соответствующих, по их мнению, традициям кыргызского народа. Мы считаем, что это один из главных аргументов власти при вмешательстве, цензурировании и оправдании действий, не обоснованных действующим законодательством. Если первая группа четко себя позиционирует как оппозицию власти в отношении ценностей и имеет ряд конкретных требований на протяжении года в ходе разных протестов, то вторая группа четких границ по отношению к власти не имеет. Иногда она с властью действует совместно на протяжении последних лет, либо власть эксплуатирует ценности группы для организации провластных митингов.

Примером таких отношений власти и движения является нападение на «Марш 8-го Марта» (март 2020), в ходе которого на участниц марша напали неизвестные, плакаты были уничтожены, а сами участницы задержаны милицией. Некоторые участники движения «Кырк Чоро» позже были оштрафованы за нападение на марш. Институционализированное движение «Кырк Чоро», пик активности которого пришелся на 2014 год, фактически стало именем нарицательным. При правлении президента А. Атамбаева часть лидеров движения

была интегрирована во власть, а на З. Кочорбаева, одного из лидеров движения, было заведено административное дело. В феврале 2020 года произошла смена лидеров движения. В ноябре 2020 года на митингах «За стабильность» были замечены старые участники движения вместе с новыми членами – сотрудниками частного охранного агентства. Движение «Калыс» также называет себя преемниками движения «Кырк Чоро». Важно об этом упомянуть, учитывая тот факт, что С. Жапаров, о котором речь последует дальше, и К. Ташиев, основатели партии «Мекенчил», с 2010 года поддерживают связь с националистическим движением «Кырк Чоро» (Умаров, 2020).

С. Жапаров стал своего рода символом, иконой протестов сторонников традиции в октябре 2020 года (Falk., 2010). В социальных медиа (Ютуб и Фейсбук), в которых страницы С. Жапарова являются лидирующими по количеству подписчиков среди кыргызстанских политиков, можно было увидеть лозунги: «Сыдыр это Манас», «Справедливый хан». С. Жапаров как символ движения был освобожден из тюрьмы в ночь протестов 5 октября, в глазах движения он пострадавший от несправедливости и борец с нею. Его образ во многом сформирован как посаженного в тюрьму по закону, который не справедлив. С. Жапаров как нельзя лучше вписывается в нарратив протестующих «Нация выше прав, традиция выше закона». В условиях, когда уровень доверия закону в КР низок (Айдарбекова и др., 2018), традиция стала играть роль правил общественного общежития. Национальные культурные ценности – это общие представления о том, что хорошо, правильно и желательно в обществе. Это предпочтения национального общества при решении проблем, а не закон как таковой (Hofstede et al., 2010). В предложенной в ноябре 2020 года редакции конституции КР так же подчеркнута особая роль национальных традиций и «государствообразующего этноса».

Дополнительно к фактору верховенства ценностей традиции народа, вторая группа участвовала в протестах, связанных с горнодобывающими предприятиями. Эти протесты проходили локально в разных регионах КР и не были связаны между собой единым движением. Основными причинами протестов являлись отсутствие рабочих мест, загрязнение воды и ухудшение состояния окружающей среды, а также малая общественная польза этих предприятий (Osaklı et al., 2020). С. Жапаров неоднократно поддерживал в своих речах, роликах на своем канале в Ютуб идею национализации экономики и горнодобывающих предприятий.

С. Жапаров на свободе – это символ успеха того социального движения, которое он вел в социальных сетях и символом которого был. Это определенная цель, которая была у партии «Мекенчил», членом которой он является. Освобождение С. Жапарова является промежуточной целью, по достижении которой движение трансформируется. «До конца» стал одним из лозунгов, символом движения на площади Ала-Тоо в октябре 2020 года. Идти до конца в реализации требований, во власть для достижения целей движения. После фактической победы в ходе октябрьских протестов дискурс в политическом и общественном пространстве приписывает движению цели вернуть порядок в стране соответственно традиционным устоям. Отсюда реформа конституции с прописанными пунктами про традиции, верховенство нации, национализация предприятий, укрепление вертикали власти и использование Курултая как традиционного инструмента репрезентации интересов народа.

Движение встроено в политический процесс и оно, в некотором смысле, нормализовано. Сам процесс гибридного характера – опирается на законы и традиции. В последнее десятилетие

наблюдается интеграция консервативных практик в гражданскую часть общества (участие чиновников в хаджах, открытие молельных комнат при официальных государственных учреждениях, практика жертвоприношения животных как часть традиционного ритуала очищения в официальных государственных учреждениях).

Движение вышло за рамки устоявшегося политического процесса в ходе октябрьских протестов (2020), когда освободило заключенных из СИЗО (следственный изолятор). Именно представители этого движения начали захват власти и Белого дома. Движение использует силовые методы и легитимизирует свое насилие в отношении противников утверждением того, что традиция выше прав и того, что движение представляет интересы кыргызского народа. В структуре движения есть разные группы, которые на предыдущих этапах были самостоятельными. Сложно обозначить, является ли второе движение «сторонников традиции» действительно независимым социальным движением, либо оно подконтрольно или кооптировано с властями. Движение «сторонников традиции» оформляется на противостоянии тем, кто не такой, как они, и не разделяет общих ценностей, поэтому говорит о маргинализованном месте других групп в результате успеха. Народ, в представлении движения, – источник власти. Понятие гражданственности или гражданского участия в этом процессе движением не рассматривается.

Общее пространство и коммуникация групп

Столкновение или встреча двух групп проходит нечасто. Физически группы пересекались в одном пространстве несколько раз. В декабре 2019 года одновременно с очередным из протестов «Реакции» на площади Ала-Тоо проходил митинг «сторонников традиции». Тогда силы правопорядка разделили протесты физически, не допустив тем самым столкновений. Столкновений не удалось избежать 9 октября 2020 года, на 5-й день послевыборных протестов, когда две группы столкнулись в одном пространстве. Группа «сторонников закона» была подавлена, а один из ее лидеров Т. Токтогазиев пострадал физически, что во многом завершило последующую протестную активность группы в октябре 2020 года. Движению понадобилось время, чтобы сориентироваться в новой политической реальности. Группа стала выходить на регулярные протесты «За законность» в ноябре и декабре 2020 года (когда пишется данная работа), уже в названии отражая главную ценность вновь перегруппированного движения.

«Сторонники традиции» отметили день своей победы (9 октября) над оппонентами символическим празднованием на Старой Площади. Танцуя и веселясь в комендантский час, подчёркивая свой особый статус тех, на кого не распространяются общие для всех правила. Съеденная на площади лошадь – символ традиции. Этот акт, с точки зрения «сторонников закона», смотрится диким, нарушающим общепринятые нормы. Но с точки зрения движения, для которого ценна традиция, это акт, закрепляющий по традиции то, что свершилось. Это символическое закрепление победы.

Кроме того, в виртуальном пространстве группы так же редко пересекаются, сторонники двух групп используют разные социальные медиа для коммуникации. Первые – Фейсбук, вторые – Ютуб и группы Ватсапп (Baialieva and Kutmanaliev, 2020). Кроме редкой встречи групп в пространстве отсутствует у них и общий политический язык, у каждого из движений свой глоссарий. Кроме этого, «сторонники закона» активно используют русский и английский

языки, «сторонники традиции» – кыргызский. Как уже отмечалось выше, «сторонники закона» для коммуникации и консолидации активно используют визуальный язык. В нем противники подчеркнуто высмеиваются, а существующей системе бросается вызов. Во время послевыборных протестов в октябре визуальный язык был использован мало. В то же время можно идентифицировать язык протестующих и появление нового глоссария, через который оба движения обозначили свою особую позицию (agency) (Platt et al., 2015).

Основной запрос двух активных групп – это справедливость, которую сегодня не может обеспечить сложившаяся политическая система. Обе группы хотят понятных правил и процедур, которые обеспечат или приведут к справедливости. Но для первой и второй групп эти правила разные. Разное представление о том, что такое справедливость стало одним из ключевых обстоятельств, разделяющих эти группы. Если первая группа обозначила ценностью решение вопросов в правовом поле, то вторая апеллирует к традиции и нации.

Существует большая вероятность продолжения протестов, потому что правящий класс не стремится решить ключевую проблему обеспечения социальной справедливости. К тому же это именно то, что смогло объединить два движения в ночь протестов в октябре 2020 года на площади с требованием отмены несправедливых выборов.

Ограничения и дальнейшее развитие

1. Автор являлась участницей выставки современного искусства Феминалле и проводила полевые исследования кыргызской диаспоры в Москве (2019 г.), представители которой в основном выходцы из малых городов и сел КР. Участие и погружение в это поле находят отражение в данной работе.
2. Характер и формат данной работы ограничили методологию исследования. Для развития темы, возможно, будет целесообразным провести детальный дискурс – анализ интервью и спичей представителей двух групп. Развитие может получить и более детальный анализ визуального языка и семиотического наполнения протестов.
3. Помимо ценностных оснований необходимо более детальное изучение причин раскола в обществе, как сегодня происходит формирование групп интересов в КР. Глобальный тренд прихода к власти лидеров-популистов правого толка определенно сказывается и на локальной ситуации в КР, как и нарастающий дискурс деколонизации в Центральной Азии
4. Устоявшийся аргумент о том, что партии в КР - номинальные образования, необходимо подвергнуть критике, наличие и апеллирование в программах партий к универсальным или традиционным ценностям свидетельствует об обратном. Кейсы партий «Реформа» и «Мекенчил» говорят о том, что по программам можно отследить политический и ценностный раскол, который можно наблюдать в кыргызстанском обществе сегодня.
5. В среднесрочной перспективе целесообразной видится подготовка медиаторов, способных работать в условиях радикально расколотого общества и групп, не имеющих общих оснований.
6. Традиционный для КР географический раскол на Северные и Южные кланы фактически теряет свою актуальность. Тем не менее, в общественной и профессиональной среде он продолжает муссироваться. В преддверии парламентских выборов эксперты в основном делали акцент на географическую и клановую принадлежность кандидатов, чем

подрывали дискурс о партийности. Повышение политической грамотности общества следует начинать с лидеров мнения.

7. Раскол обозначенных в данной работе групп так же можно обозначить как раскол общества на граждан и народ (эл на кыргызском языке). То есть людей с общегражданскими ценностями и понимающими, что это значит, и тех, кто не грамотен в гражданской и правовой сфере. Возможно, стоит также пересмотреть, насколько эффективны на сегодняшний день проекты, касающиеся гражданского образования в КР.

8. Упрощенная интерпретация конфликта как столкновение города и села несет в себе риски. СМИ показывают, что для городских жителей права более понятны, а идентичность людей из села не обсуждается, не показывая население в целом. При этом городским людям тоже нужна их идентичность, а традиция со временем меняется.

Список литературы (References)

Айдарбекова, Ч.А., Борончиева, Г.И., Дуйшенбекова, Г.С., Илибеева, Л., Качикеева, Б., Тюлекова, Т. (2018). *Отчет Об Исследовании Судебной Практики В Кыргызской Республике По Преступлениям В Отношении Женщин И Девочек*. [online] Available at: <https://www.kg.undp.org/content/kyrgyzstan/ru/home/library/womens_empowerment/report_onscourtpractices.html?fbclid=IwAR1MfWbF_Z_Dw1TwhDJU7sQDZRw5GwiY_VVryEGuu-a74kzVrP1Qrg_wAP4> [Accessed 22 December 2020].

Зеленская, Т., (2019). *Портрет Без Названия* [иллюстрация]. Кактус. Available at: <https://kaktus.media/doc/403038_matraimov_v_narodnom_tvorchestve:_zarisovki_plakaty_i_daje_pesnia.html> [Accessed 22 December 2020].

Иманалиева, А., (2019). «*Нация Выше Прав*». *Министр Культуры Пришел На Акцию Нацпатриотов*. [online] KLOOP.KG – Новости Кыргызстана. Available at: <<https://kloop.kg/blog/2019/12/09/natsiya-vyshe-prav-ministr-kultury-prishel-na-aktsiyu-natspatriotov-chtoby-podderzhat-ih/>> [Accessed 22 December 2020].

Кулмырзаева, А., (2020). *Череда революций в Киргизии вызвана коррупцией и безработицей* [online] Regnum.ru. Available at: <<https://regnum.ru/news/polit/3086978.html>> [Accessed 22 December 2020].

Масалиева, Ж., (2020). *Дорогу Молодым. В Скандальном Движении «Кырк Чоро» Поменяли Руководителей.* [online] 24.kg. Available at: <https://24.kg/obschestvo/142731_dorogu_molodyim_vskandalnom_dvijenii_kyirk_choro_pome_njali_rukovoditeley/> [Accessed 22 December 2020].

Международный Республиканский Институт, (2020). *Опрос Жителей Кыргызстана.* [online] Iri.org. Available at: <https://www.iri.org/sites/default/files/russian_version_kyrgyzstan_august_2020_slides_public_release.pdf> [Accessed 22 December 2020].

Редакционная группа Kloop, (2019). *Кланы, Коррупция И Контрабанда На Шелковом Пути.* [online] KLOOP.KG - Новости Кыргызстана. Available at: <<https://kloop.kg/blog/2019/11/21/klany-korruptsiya-i-kontrabanda-na-shelkovom-puti/>> [Accessed 22 December 2020].

Сооронкулова, К. and Сальпиева, Н., (2018). *Аналитическое Исследование "Судебная Реформа В Кыргызстане. Рекомендации Для Лиц, Принимающих Решения".* [online] Center.kg. Available at: <https://center.kg/article/225?fbclid=IwAR1DLRoz0uuv_gQ-NphF1UCZBk2vWd2GeAzM9VTjr36Hs7PKTWw77r-iPMo> [Accessed 22 December 2020].

Умаров, Т., (2020). *Между Национализмом И Криминалом. Кого Привела К Власти Революция В Киргизии.* [online] Carnegie Moscow Center. Available at: <<https://carnegie.ru/commentary/83029>> [Accessed 22 December 2020].

Филатова, А., (2020). *Обзор Программ 16 Партий Кыргызстана.* [online] KLOOP.KG - Новости Кыргызстана. Available at: <https://kloop.kg/blog/2020/10/01/evrazijstvo-zashhita-granits-kontrol-pressy-ili-svoboda-obzor-programm-16-partij-kyrgyzstana/?fbclid=IwAR094HNbb1ph2SVTRcRXqPx3v3AEhqx8ujCvtlvs6YDY5xv9K_4DQdnf32E> [Accessed 22 December 2020].

Baialieva, G. and Kutmanaliev, J., (2020). *How Kyrgyz Social Media Backed An Imprisoned Politician'S Meteoric Rise To Power.* [online] openDemocracy. Available at: <<https://www.opendemocracy.net/en/odr/how-kyrgyz-social-media-backed-an-imprisoned-politicians-meteoric-rise-to-power/>> [Accessed 22 December 2020].

Christiansen, J.,(2009). *Four Stages Of Social Movements.* [ebook] RESEARCH STARTERS ACADEMIC TOPIC OVERVIEWS. Available at: <<https://www.ebscohost.com/uploads/imported/thisTopic-dbTopic-1248.pdf>> [Accessed 22 December 2020].

Doolotkeldieva, A., (2015). *Social Mobilisations, Politics And Society In Contemporary Kyrgyzstan.* [online] Ore.exeter.ac.uk. Available at: <<https://ore.exeter.ac.uk/repository/handle/10871/21665>> [Accessed 22 December 2020].

Doerr, N., Mattoni, A. and Teune, S., (2013). Toward a Visual Analysis of Social Movements, Conflict, and Political Mobilization. *Research in Social Movements, Conflicts and Change*, p.xi-xxvi.

Doerr, N., Mattoni, A., & Teune, S. (2015). *Visuals in Social Movements*. The Oxford Handbook of Social Movements, 557–566.

Della Porta, D. (2018). Protests as critical junctures: some reflections towards a momentous approach to social movements. *Social Movement Studies*, 19(5-6), pp.556-575.

Inglehart, R. (1990). Values, ideology, and cognitive mobilization in new social movements. In R. J. Dalton & M. Keuchler (Eds.), *Challenging the political order: New social and political movements in western democracies* (pp. 43-66). New York: Oxford University Press.

Insebayeva N. (2020). *Choosing Your Battles: Different Languages of Kazakhstani Youth Activism*. CAP Fellows Paper 226

Falk, Francesca. (2010) Invasion, Infection, Invisibility: An Iconology of Illegalized Immigration. *Images of Illegalized Immigration. Towards a Critical Iconology of Politics*. C. Bischoff, F. Falk, S. Kafehsy, eds. Pp. 83-100. Bielefeld: transcript.

Gloukhov, A. (2018). *Philosophy of New Social Movements and Social Conflicts*. Lecture. NRU HSE

Guano, Emanuela. (2002). *Ruining the President's Spectacle: Theatricality and Telepolitics in the Buenos Aires Public Sphere* *Journal of Visual Culture*. 1:303–323.

Hopper, R. D. (1950). *The revolutionary process: A frame of reference for the study of revolutionary movements*. *Social Forces* 28 (3), 270-280.

Hofstede, G., Hofstede, G. J., & Minkov, M. (2010). *Cultures and Organizations: Software of the Mind* (Vol. 3). New York: McGraw-Hill.

Jasper, James M. and Jane D. Poulsen. (1995). *Recruiting strangers and friends. Moral shocks and social networks in animal rights and anti-nuclear protests*. *Social Problems*. 42:493–512.

Melluci, A. (1995). The process of collective identity. In H. Johnston & B. Klandermans (Eds.), *Social movements and culture* (pp. 41–63). Minneapolis, Minnesota: University of Minnesota Press.

Ocaklı, B., Krueger, T., & Niewöhner, J. (2020). Shades of Conflict in Kyrgyzstan: National Actor Perceptions and Behaviour in Mining. *International Journal of the Commons*, 14(1), 191–207. DOI: <http://doi.org/10.5334/ijc.988>

Platt, G., & Williams, R. (2002). Ideological Language and Social Movement Mobilization: A Sociolinguistic Analysis of Segregationists' Ideologies. *Sociological Theory*, 20(3), 328-359. Retrieved December 22, 2020, from <http://www.jstor.org/stable/3108615>

